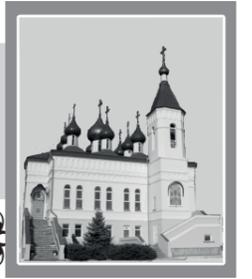

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Я хочу сегодня поговорить о преподобной Марии Египетской, о том, что связано с ней. Я уверен, что многие неоднократно слышали её житие, но жития святых имеют то же свойство, что и Евангелие – как пишет святой Иоанн Златоуст в одной из своих проповедей, – что перетираемые между пальцами лепестки благовонных растений тем более пахнут, чем более трутся. И вот мы, одно и то же слушая ежегодно, всё больше и больше проникаемся какими-то очень важными мыслями. Уже по священству много-много лет – более двадцати – слушая и читая житие Марии Египетской, я не устаю его читать, и мне кажется, что я его читаю впервые.

Итак, во-первых, я бы хотел обратить ваше внимание на то, насколько силен и страшен блуд. Блуд имеет такую магическую власть над человеком, он есть некое таинство – т. е. блудные отношения есть некое анти-таинство, если они совершаются вне брака, – что человек погружается в них целиком и полностью. Это блудное действие совершает такую атаку на сознание, что человек рискует попасть в полное рабство блудным желаниям, мышлению, мировоззрению, ну и, соответственно, действиям.

Преподобная Мария потеряла девственность в нежнейшем юном возрасте, в котором девочки на востоке выходят замуж: в 12-13 лет они уже готовые невесты. Да и наши, между прочим, девчонки – они уже в 13-14 лет как бы созревают для того, чтобы... Начинаются месячные, значит женский организм созрел для того, чтобы рожать. Т. е. хочешь ты этого или не хочешь, а у них уже мысли движутся в некоторую сторону. И мы их тянем до тридцати лет: карьера, образование, всякое такое – а она уже давно созрела как женщина и она уже готова рожать. В этом есть большой вопрос, между прочим. Т. е. классическое общество, в котором девочки выходят замуж раньше, чем в современном – таком прилизанном и брехливом, с галстуками и вечерними платьями, западном обществе, – более здорово, потому что они вступают в законы естества согласно расцветшему организму. А у нас всё непонятно, мы находимся в какой-то странной парадигме.

Мария очень рано потеряла девственность, очень рано потеряла целомудрие, и она полюбила блуд. Я не знаю, обращали вы на это внимание или нет, но она полюбила блуд, она в него просто влюбилась. И она совершенно искренне считала, что блуд – это смысл жизни. Это сладко, это мистично, это таинственно, это за пределами, это что-то такое совершенно из другого мира. Это выше всяких мозгов: мозги здесь отключаются, потому что мозги вообще не могут понять, что происходит. И она беспрестанно блудила семнадцать лет, день за днём, и по много раз в день, без угрызений совести и без сомнения в том, плохо это или хорошо. Как это может быть плохо, если это хорошо? Это сладко, вкусно, приятно и т. д. Это стало для неё смыслом жизни. Она в этом смысле была честной блудницей. Это чрезвычайно важный момент, потому что история проституции, а особенно история, преломленная через XIX век, предполагает, что вот женщина бедная, честная, хорошая, но не могущая детей прокормить, идёт на панель, потому что денег нет, а нужно как-то заработать, и она торгует собой. Это общая тема в рассуждениях об этом писателей, моралистов, философов, романистов, беллетристов, кого хочешь. А на самом деле это всё ерунда: блудят только те, кто любит блудить. Любишь блуд – блудишь, не любишь блуд – не блудишь. Конечно, там есть ещё какие-то такие пограничные состояния, когда не любишь, но, так сказать, идёшь на поводу у греха, потому что надо есть что-нибудь тебе и твоим детям, но в принципе, главная константа – блудят только те, кто любит блудить. «Я не хочу быть ни прачкой, ни швейей, ни водителем автобуса, ни менеджером в офисе, ни

кормить, обслужили, заплатили, напоили и увезли обратно». И всё. Вот они любят это дело. Вот Мария – это такая честнейшая блудница. Если бы её спросили сегодня, например, на ток-шоу каком-нибудь: «Слушай, Мария, ты такая развратница, тебя все любят, ты такая красивая, неотразимая. Ты почему это делаешь?» – она бы честно сказала: «Да мне просто нравится». И всё. А эти все разговоры – что денег не хватает, мама старенькая, дети учатся – это всё ерунда. «Мне просто это нравится, я ничего другого делать не хочу, я хочу этим заниматься». Понимаете? Так оно везде и есть, во всём мире, потому что блудники миллионы: зарегистрированных, не зарегистрированных, стоящих на панелях или где-то там ещё обслуживающих клиентов. И все они рассказывают сказки про то, что жизнь тяжёлая, детей нужно кормить. На самом деле – просто нравится.

Вот Мария была очень честной блудницей, и это её спасло. Если бы она выдумывала себе оправдания, ничего бы не получилось. Она прядла, ткала, всякую другую работу выполняла, чтобы есть, чтобы хлеб получать, чтобы зарабатывать себе на жизнь. А блудила она из одного только удовольствия. Это совершенно удивительное явление в мире, потому что подавляющее большинство блудниц ещё и сребролюбивы. Они, зарабатывая телом, прекрасно понимают, что они конвертируют свой блуд в деньги. Они их копят, собирают, и потом как-то пытаются жизнь свою устроить, накопив какие-то деньги. Мария денег за блуд не брала, только поэтому она и спаслась. Если бы она к цепям блуда добавила цепи сребролюбия, то всё – она бы не спаслась. Она была честная развратница, развратница без всяких угрызений совести. Семнадцать лет, день за днём, с утра до вечера и с ночи до утра без передышки. Это очень важно себе заметить, потому что сегодня таких марий есть очень много. Она одна такая святая, которая взойшла на небо, а в принципе, их же есть тысячи и тысячи, десятки, сотни тысяч таких марий, которые не собираются каяться, которым нравится, которые зарабатывают так, которые придумывают себе всякие оправдания и объяснения. И потом заметьте, что она плывёт в Иерусалим. Т. е. лукавый позволяет ей сестре на корабль, поплыть в Иерусалим на праздник Воздвижения Креста, потому что он-то знает, что это его добыча, что она у него в руках плотно. Он позволяет ей ездить куда хочешь: «Куда хочешь, туда и езжай, всё равно ты моя. Хоть в Иерусалим, хоть на Афон езжай». И она на корабле блудит, в Иерусалиме блудит, т. е. там продолжается то же самое. Это такая очень интересная вещь: возле святых мест грех гуляет с наибольшей интенсивностью. Там, где есть некая святость, вокруг этой святости завихриваются потоки греха: люди там с ума сходят, грешат. Там, где много Бога, там много и Его врага. Враг лезет туда, где Бога много, он там пытается настроить свою «радиоволну» и с неё вещать свои мысли. Поэтому лукавый ведёт её в Иерусалим, в храм Господень: «Всё, пожалуйста, давай иди, всё равно ты моя». И вот там уже происходит обращение.

Она была неграмотной женщиной. Возле иконы Божией Матери она перетерпела некое такое возбуждение от сна, т. е. совесть её впервые затревожилась от вопроса: «Почему все заходят в храм, а я не могу?» До этого семнадцать лет она абсолютно не тревожилась в душе своей от того, что делала.

Когда вы, друзья мои, встречаетесь с грешниками, которые на голубом глазу говорят: «А что такого? Нормально всё, я живу себе и живу», – которые грешат, богатеют разными извращениями, воровством, социальными упражнениями, чем хочешь, – не удивляйтесь. Конечно, нельзя не удивляться, потому что удивительно, но из жития Марии мы узнаём, что, оказывается, можно жить абсолютно адской жизнью и совершенно не мучиться совестью. Впервые толь-

ко в Божием храме она ощутила эту некую руку, упёршуюся ей в грудь и не пускающую её в церковь. Вот как важны наши храмы, в которых совершается богослужение.

Сколько раз мы, священники, наблюдаем это зрелище, когда люди приходят в храм, и в какие-то моменты, например, вдруг тошнота подкатывает к горлу, человек выбегает и блюёт. Или, например, в обморок падает. Или бледнеет, синееет, зеленеет, трясётся вдруг. Что это такое? Это сто раз видел я, и наверняка каждый священник это тоже видел не менее ста раз в своей жизни. А вот так вот. Церковное богослужение настолько сильно влияет на человеческую жизнь, настолько явно возмущает нам Бога Живого, что Бог Живой действует на душу мёртвую. Эта мёртвая душа вдруг начинает трепыхаться, оживать, дёргаться и иногда проявлять своё возвращение к жизни через плач, крик, обморок, трясение, стелание, рвоту, что-нибудь ещё такое. Это мы наблюдали очень много раз. Храмы очень важны. Храм Божий – это не квартира, в которой читают Евангелие, храм Божий – это место живого присутствия Живого Бога. Вот Он здесь есть. И люди приходят в храм Божий, переступают его порог, и вот он стоит-стоит, всё нормально, потом вдруг раз – позеленел, раз – упал, упал и не дышит. Говорят: «Ты чего упал-то? Так хорошо тут». Тут-то хорошо, а у него внутри всё плохо. Вот когда «хорошо» и «плохо» встречаются между собой, то человеку очень трудно устоять на ногах. То, что хорошо, душит то, что плохо в нём, и он падает навзничь, как будто его пулей сразили во время боя.

Так что Мария обратилась к Богу в храме, это очень важно. В храме, на богослужении. Потом очень важно, что она вышла из храма, заручившись поддержкой Божией Матери. Дали ей какие-то пару копеек в руку, она пошла к берегу Иордана, чтобы пойти за Иордан и там найти себе покой. И она причастилась. Здесь, вообще, взрыв нашей церковной реальности: она причастилась, не исповедуясь. Если бы она начала исповедоваться и рассказывать все свои гадости, которые она творила семнадцать лет подряд, не переставая, то любой священник взял бы палку и выгнал её вон из храма, и не причастил бы её. Но она причастилась без исповеди. Она покаялась перед Божией Матерью, поцеловала крест Господень, услышала от Божией Матери: «Иди за Иордан, там будет тебе покой», – и она пришла в церковь Иоанна Предтечи на берегу Иордана и там причастилась. Она вообще только два раза в жизни причастилась. Если бы сегодняшнюю дисциплину навесить на блудника кающегося, то блудник кающийся никогда не причастился. И это есть вопрос. Как же нам поступать? Вот приходит человек, обременённый тысячами грехов: всякими гадостями, всякими мерзостями, всякими злодеяниями, всякими неправдами, всякими извращениями – и ты слушаешь его. Если брать по Типикону или по Правильнику, по книжке со сроками епитимьи, то нужно гнать его лет на сорок из храма. А реально что делать? А реально нужно, очевидно, поступать по Духу Божию: как Дух подскажет. Потому что если бы Мария не причастилась Святым Тайнам, она бы не выдержала сорок семь лет в пустыне, а если бы она исповедовалась в храме, устно рассказывала про свои грехи, то никто бы её не причастил. Она причастилась без исповеди, это очень важный вопрос. Спорьте со мной, ругайтесь со мной как хотите, но житие об этом говорит очень ясно. Она приняла Христовы Тайны, переправилась через Иордан, ушла в пустыню и там осталась на сорок семь лет.

Первые семнадцать лет она боролась с помыслами, как с дикими животными, как со зверями: как с шакалами, как с гиенами, как со львами и леопардами. Они грызли её, а она сопротивлялась. Т. е. её мучил блуд, она мучилась от голода, от жажды, от холода ночью. Вообще, в пустынях зимой очень холодно, особенно ночью. Там почему песок вообще?

Потому что там зимой ночью холодно, а летом очень жарко, и там трескается любой камень, он превращается в песок. И она страдала от холода, голода, воспоминаний блуда, разжигания в плоти и прочее, прочее. Семнадцать лет подряд, день в день: как блудила она семнадцать лет подряд – столько лет она и страдала от всех этих вещей. Но Христос крепил её и Божия Мать помогала ей, и эта бедная святая женщина дотерпела до конца. А потом через семнадцать лет пришёл к ней покой, продолжавшийся ещё тридцать лет до пришествия в пустыню Зосима, который причастил её и дал ей возможность уйти с миром в мир иной. Настолько важно причащаться Христовых Тайн, что даже такие вот, по мирским понятиям, конченные блудницы спасаются именно благодаря причащению Святым Христовых Тайн. Пробудившаяся совесть тут же требует Причастия. Как только проснулась совесть, как только есть боль о прожитой жизни, тут же душа жаждет Причастия. Без Причастия спастись невозможно. Зосима специально пришёл в пустыню – Господь повёл его, – чтобы Марии причастилась Святым Христовых Тайн.

Всё это важно для нас, сегодняшних людей, потому что разврат и безобразия – это константы нашего бытия, вы всё это знаете и без меня. Нет жития, есть только вонючая жизнь. И блуд составляет главную составляющую этого букета, этой икебаны греховной, которая нам сплетена и составлена хозяином греховной жизни, врагом Божиим. Поэтому нам всем с вами нужно подружиться с Марией Египетской, нужно полюбить её, нужно обращаться к ней. Когда дети наши начнут смотреть порнографию в интернете, нам нужно будет молиться ей. Когда мы сами начнём дурака валять и разжигаться похотями всякими, достойными пятнадцатилетнего возраста, а хотя нам уже пятьдесят или шестьдесят, нам нужно будет молиться ей. Нам нужно будет молиться ей всегда, когда блуд вступит в свои права и начнёт командовать нашей жизнью. Ведь Христос Сам сказал, что кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придёт в славе Отца Своего со святыми Ангелами. Христос называет мир сей прелюбодейным и грешным. Т. е. прелюбодеяние выделяется в отдельную категорию. Грешный – это сребролюбивый, злословный, суетный, лукавый, хитрый, злой, недоброежелательный – все грехи там, все отдельно. А ещё отдельно есть прелюбодейный. Прелюбодеяние – это отдельный грех. Люди действительно блудники. Не просто празднословцы, жадины, брехуны, сплетники, злословцы, мстители за себя и т. д., они ещё, главное, – прелюбодеи. Куча брошенных женщин, куча брошенных мужчин... Кстати, бабы стали такими же развратницами, как мужики. Раньше только одни мужики бросали женщин, а сегодня бабы посходили с ума, отбивают чужих мужей, развратничают, творят непонятно что, такие же сумасшедшие стали, как демоны в аду. Всё поменялось, вообще всё изменилось. У них в голове только – в какой салон пойти ногти красить и какого мужика у какой бабы отбить. Мужики всегда, так сказать, за цокающими каблуками, за короткой юбкой вели глазом, в этом нет ничего удивительного. Но женщины! Женщины стали ещё более развратными, чем мужчины, это факт нашей жизни. Они развратились до корня волос. И вот Господь называет мир сей прелюбодейным и грешным. Всё остальное – это уже другие грехи. Так вот когда мы захотим избавиться от грехов своих, нам нужна будет хорошая помощница. Звать её Мария. Но не Божия Мать, хотя Божия Мать помогает всем и везде. Есть ещё одна помощница по имени Мария – Мария Египетская, которая утонула в блуде, но не захлебнулась. Вынырнула, доплыла до берега, на берег вышла и сегодня в раю живёт.

Преподобная мать Мария, моли Бога о нас!
Протоиерей Андрей Ткачёв

«Сила молитвы» и другие рассказы

Межавторский сборник

Продолжение. Начало в № 6 (451)

Дребязги

Польское слово «дребязги», в переводе «мелочи», врезалось мне в память мгновенно во время налета польских таможенников на наш переполненный до отказа общий вагон. Разумеется, это был не налет, но таможенный досмотр с обязательной проверкой: а не вывозят ли господа из Польши вещи, не указанные в налоговой декларации? Тем не менее все происходило в форме погрома. Сначала погранцы с автоматами ногой распахнули дверь, а потом принялись пинать чемоданы, вышвыривая из них вещи. В воздухе замелькали упаковки колготок, футболок, шарфиков под многоголосый вопль пассажиров:

– Пан, то дребязги!

Оказывается, дребязги, то есть мелочи, не облагаются налогом, а везли чемоданами именно их.

Закончилось все очень быстро и мирно. Владелец чемодана с дребязгами (триста пар колготок) тут же собрал дань с пассажиров, а таможенники поблагодарили и элегантно отдали честь.

Моим соседом по вагону был профессор-лингвист, владеющий многими европейскими языками и отчасти русским.

– Мы спекулянты и едем на базар в Вену, – пояснил он. – Сейчас многие интеллигентные люди имеют свой маленький бизнес, потому что зарплата ученого – пшик.

Прощаясь, профессор сказал:

– Я ученый, а трачу время на дребязги! Но то, пани, жизнь. Реальная жизнь.

Вот и моя жизнь – как чемодан с дребязгами. Вроде мелочи, но иные истории почему-то помнятся годами, а потому расскажу о них.

Про муравья

Стоят два маленьких братика в храме и видят: по полу ползет муравей. Младший брат, пятилетний Витя, задумался припоминая: собакам в церковь входить нельзя. И муравьям, наверно, нельзя? Хотел убить муравья, замаяхнул, но старший брат, шестилетний Ванечка, остановил его:

– Что ты делаешь? Ты разве не понял? Муравей к Богу пришел.

Несдержанность

Один мой знакомый, преподаватель вуза, после смерти любимой жены год пребывал в отчаянном горе, а потом два года сожительствовавал со своей аспиранткой. Именно в эту пору он крестился и стал таким пламенным православным, что редкий день не бывал в храме, а исповедовался и причащался еженедельно.

– Володя, – спрашиваю однажды с осторожностью, – а как вы исповедуете блудный грех?

– Как несдержанность.

Впрочем, через два года наш Володя обвенчался со своей избранницей, и сейчас, говорят, они счастливы.

Долгий запой

Тайну исповеди надо хранить. А потому батюшка рассказывал мне эту историю эзоповым языком и, разумеется, не называя имен:

– Женский алкоголизм – это геенна огненная. Мужики пьют, но хоть как-то держатся. А женщины спиваются и сгорают вмиг.

Помолчит, вздохнет и опять про то же:

– Подумать страшно: даже девушки пьют! Смотришь на нее – такая юная, нежная, а исповедуется как мужик: «согрешаю пьянством». У нее уже год запой!

Подробности о долгом запое девушки выяснились случайно. Однажды на исповеди батюшка спросил ее:

– Ты сколько выпила вчера?

– Рюмку.

– Чего?

– Кагора. У нас, когда схоронили папу, после поминок бутылка кагора осталась.

– А когда папу схоронили?

– Год назад. Мы с папой весело встречали праздники, гостей было много. А теперь на праздники такая тоска. Сидим мы с мамой одни-одинешеньки, маме плакать хочется. И тогда я ставлю на стол бабушкины серебряные рюмки – совсем крохотные, с наперсток, и мы с мамой веселим себя папиным

кагором.

– Ну кто бы мог подумать, что в наше время наперстки пьют? – удивлялся потом батюшка.

Батюшка молод. А я помню то время, когда действительно пили напертками. У нас дома в буфете стояли такие пузатенькие рюмочки – массивные с виду, с толстыми стенками, вмещавшие всего лишь глоток вина. Женщины пили из них в праздники слабое сладенькое вино. А моя мама робела пить даже сладенькое. И все же на почве борьбы с алкоголизмом мои родители едва не развелись. Был в те годы обычай: на праздники все соседи из нашего подъезда обязательно собирались за общим столом. Однажды мама пригласила соседку собраться у нас дома, напекла пирогов и купила бутылку хорошего армянского коньяка. А папа у нас даже пива не пил, хотя не ханжа, а боевой офицер и во время Великой Отечественной воевал с басмачами на границе с Афганистаном. Правда, про басмачей тогда в газетах не писали, утверждая, что у нас крепкий и надежный тыл. А только это была тоже война. Мы даже получили на папу «похоронку», когда басмачи на семь месяцев заперли их в ущелье и они отстреливались до последнего патрона. К счастью, папа выжил, но вот не пил, и все. Никогда никого он не осуждал, если пили в его присутствии, и был крайне немногословен. А тут по поводу бутылки коньяка папа разразился гневным монологом на тему, что он не допустит в своем доме пьянки и соседей, если явятся, на порог не пускать.

– Значит, гнать гостей в шею? – грозно сказала мама. – Пожалуйста: выгону. Я в одиночку напьюсь!

И мама лихо выпила стакан коньяка. Это был бунт на корабле, и такой устрашающий, что папа в панике сбежал из дома и всю ночь сидел на скамейке в парке.

Позже выяснилось, что папа просто ревновал маму к соседу, игриво ухаживавшему за ней во время общих застолий. Впрочем, это был единственный случай, когда мои родители были на грани развода, но, к счастью, не развелись.

«Державная»

2/15 марта, в день отречения от престола государя-страстотерпца Николая Александровича, в селе Коломенском (ныне это Москва) явила себя чудотворная икона Божией Матери «Державная». В «Сказании о явлении Державныя Божия Матери» говорится: «Зная исключительную силу веры и молитвы царя-мученика Николая и его особенное благоговейное почитание Божией Матери (вспомним собор Феодоровской иконы Божией Матери в Царском Селе), мы можем предположить, что это он умолил Царицу Небесную взять на Себя верховную, царскую власть над народом, отвергшим своего царя-помазанника. И Владычица пришла в уготованный Ей всей русской историей «Дом Богородицы» в самый тяжкий момент жизни богоизбранного народа».

Об иконе Божией Матери «Державной» написано так много, что, вероятно, не стоит повторять. А потому расскажу о фактах менее известных.

В Москве мы с сыном окормлялись у отца Георгия Таранушенко, ныне протоиерея и настоятеля храма Святых мучеников и страстотерпцев Бориса и Глеба в Дегунине.

А в те годы он служил священником в коломенском храме Казанской Божией Матери. Подружились мы и с супругой отца Георгия матушкой Ириной, работавшей научным сотрудником в Историческом музее. Обстановка в музее была сложная, на «попадь», бывало, косились. Но когда матушка Ирина решила уволиться из музея, то духовник их семьи архимандрит Адриан (Кирсанов) не только не одобрил ее решения, но как-то особенно значимо благословил ее продолжать работать там. Благословение было не случайным, именно матушке Ирине дано было отыскать в запасниках музея, казалось бы, утерянную икону Божией Матери «Державную».

«Отреставрировали мы икону, – рассказывала матушка Ирина. – И тут ее увидел митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, возглавлявший тогда Издательский отдел Патриархии. А это было время того духовного голода, когда в Стране Советов запрещалось издавать православную литературу. Выходил только тоненький и искромсанный цензурой «Журнал Московской Патриархии». Вот и попросил митрополит Питирим дать им на время чудотворную икону «Державную», чтобы в домовом храме издательства помолиться перед ней о духовном просвещении России. Святое дело, конечно. Отдали мы им икону и ждем, когда вернут. Полгода прошло, а икону нам не возвращают. Выждали мы еще некоторое время и написали официальное письмо в Патриархию о необходимости вернуть икону в Коломенскую церковь – на место ее исторического обретения. Подчеркну: именно в церковь, ибо

иконе не место в музее среди языческих экспонатов. В Патриархии одобрили наше решение.

Помню, ехали мы за иконой и очень волновались. Вот, думаю, сейчас там толпа журналистов и телевизионщики приехали: ведь второе явление «Державной» – это воистину событие. Приезжаем, а в домовом храме никого нет. Вынесли нам из алтаря икону, и я ахнула: подменили «Державную»! Вместо нашей яркой иконы – черная доска. Встала я на колени, приложилась к иконе, а я там каждую трещинку знаю – нет, вижу: наша икона. Но почему она черная?»

О дальнейшем мне рассказывала не только матушка Ирина, но и другие очевидцы чуда. Когда икону Божией Матери «Державную» привезли в храм и начали служить перед нею молебен, то вдруг исчезла с нее чернота и икона воссияла яркими первозданными красками. Обновление иконы было своего рода знаменем, обозначившим ту связь времен, когда в 1917 году крестьянке Евдокии Адриановой было дано во сне повеление отыскать в Коломенской церкви «черную» икону и сделать ее «красной». Тогда икону нашли в подвале и – почти как нынче – в завале вещей. А потом дважды обновлялась чудотворная икона, и каждый раз в трудные, переломные времена.

Весть о возвращении «Державной» мигом облетела Россию, и боголюбивый народ хлынул в Коломенское. Люди плакали, радовались и обнимали друг друга: ««Державная» вернулась, а это добрый знак!»

А теперь расскажу о моем непререкаемом убеждении, что именно по милости Божией Матери «Державной» я куплю дом возле Оптиной пустыни. Но поскольку рассказывать о личном крайне неловко, то сошлюсь на такой пример. Однажды к преемодобному Амвросию пришла заплаканная женщина и рассказала, что помещица наняла ее ходить за индюшками, а они у нее почему-то дохнут. Кто-то посмеялся тогда над женщиной, а старец сказал, что в этих индюшках вся ее жизнь.

Словом, жизнь есть жизнь и, вероятно, у каждого есть свои «индюшки», от которых одно огорчение. Вот и у меня, после того как мне благословили купить дом возле Оптиной пустыни, начались своего рода мятарства. Всю осень я настойчиво искала дом. В дождь и в сылокты часами ходила по улице, расспрашивала людей, читала объявления, а потом в унынии возвращалась в Москву. Зимой стало еще хуже. Однажды в крещенские морозы я забрела на окраину Козельска и так отчаянно промерзла, что, не выдержав, постучалась в ближайший дом и попросила пустить погреться.

– Кто же в легкой обуви по морозу ходит? – захопотала хозяйка Валентина Ивановна. – Вот тебе валенки, переобуйся немедленно. И чайку горячего, сейчас же чайку!

За чаем Валентина Ивановна рассказала, что после смерти матери она вместе с братом унаследовала ее дом. И после вступления в наследство – этой весной, 15 марта – они будут продавать его. Тут мне стало даже жарко от радости: ведь 15 марта – праздник в честь иконы Божией Матери «Державной». Вот он, «знак» и свидетельство о милости Царицы Небесной.

С деревенской простотой мы разрешили дело в тот же день: я отдала хозяевам деньги за дом, а они мне вручили ключи от него. А бумаги – дело десятое, оформим потом. И я начала обживать этот дом. Еду из Москвы и обязательно везу туда что-нибудь: шторы, скатерти, посуду.

– Зачем вы вещи в этот дом возите? – спросил меня однажды отец Георгий. – Вы его не купите. Да и дом ненадежный: там одна стена потом начнет отваливаться.

Но какой может быть ненадежный дом, не поверила я, если это милость Пресвятой Богородицы? Батюшка слушал мои восторженные речи, улыбался и почему-то говорил:

– Какой нам нужен дом? Маленький, тепленький.

15 марта, в день празднования иконы Божией Матери «Державной», двое наследников и я уже сидели в сельсовете. Секретарь деловито печатала договор о покупке дома, а я торжествовала в душе: ну что, батюшка, кто из нас прав – вы или я? Договор был почти напечатан, когда в кабинет влетела девица и зашептала секретарю на ухо, что в магазин завезли нечто – короче, дефицит.

– Меня срочно вызывают в мэрию, – ринулась к дверям секретарь. – Приходите после обеда.

Томиться на крыльце сельсовета еще несколько часов не имело смысла, и мы отправились домой. Идем, а навстречу нам бежит запыхавшаяся Зоя, дочка Валентины Ивановны, и еще издали кричит:

– Вы уже продали дом?

– Не успели пока. После обеда оформим.

Продолжение следует

ОТЕЧНИК

Сказал авва Исаия: «Возлюбленные братия! Во всяком действии вашем обращайтесь главное внимание на смирение, чтоб неупустительно исполнять требуемое им терпение бесчестий и отсечение воли падшего естества. Держащийся своей воли повреждает и погубляет этим все свои добродетели».

* * *

«Мир души – от повиновения сил ее уму».

* * *

«Кротость является в терпении».

* * *

«Милость сердца вынаживается прощением обид и оскорблений».

* * *

«Все исчисленные добродетели рождаются от отсечения воли падшего естества. Когда человек отречется от своей воли: тогда добродетели вступают в священный союз между собою; тогда приходит ум в устроенные неколеблемое возмущениями».

* * *

«Расположение к спорам и распрям, или любопытность, рождается от следующих пороков: от пустословия, от ухищренного многословия, от лицемерного слова, произносимого с целью человекоугодия, от дерзости, от двуличности, от желания настоять на своем слове. Этими пороками низвращается душа беспощадно. Она делается бесплодною от усвоения их себе».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

25 мар., вс. – Неделя 5-я Великого поста. Прп. Марии Египетской. Прп. Феофана исп., Сигрийского. Свт. Григория Двоеслова, папы Римского. Прп. Симеона Нового Богослова. Прп. Феоктиста Сербского. Сщмч. Сергия.

26 мар., пн. – Понедельник 6-й седмицы, *ваий*. Перенесение мощей свт. Никифора, патриарха Константинопольского. Мч. Христины Персидской.

27 мар., вт. – Вторник 6-й седмицы, *ваий*. Прп. Венедикта Нурсийского. Свт. Феоноста, митр. Киевского и всея Руси. Феодоровской иконы Божией Матери.

28 мар., ср. – Среда 6-й седмицы, *ваий*. Мч. Агация и с ним семи мучеников: Пуппия, Тимолая, Ромила, двух Александров и двух Дионисиев.

29 мар., чт. – Четверг 6-й седмицы, *ваий*. Мч. Савина. Мч. Папы. Ап. Аристосула, еп. Британского (Британского). Сщмч. Александра, папы Римского. Мч. Иулиана Аназаровского. Свт. Серапиона, архиеп. Новгородского.

30 мар., пт. – Пятница 6-й седмицы, *ваий*. Прп. Алексия, человека Божия. Прп. Макария, игумена Калязинского, чудотворца. Мч. Марина.

31 мар., сб. – Суббота 6-й седмицы, *ваий*. Лазарева суббота. Воскрешение прав. Лазаря. Свт. Кирилла, архиеп. Иерусалимского. Прп. Анина монаха.

Еженедельное издание православного прихода храма Покрова Пресвятой г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/>
Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель архимандрит Василий Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в ООО «Теслайн» по адресу:
(Карпов). Выпускающий редактор – иеродиакон Давид (Дьяченко). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!